

Милованова Анна Игоревна

ФОРМИРОВАНИЕ НЕРЕАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПОМОЩЬЮ КОМПОНЕНТА-ЗООНИМА

В статье впервые анализируются способы вербализации нереального явления, выражающего значение фразеологизма, в ФЕ с компонентом-зоонимом. Получены выводы о том, что образование нереального явления происходит при обязательном участии зоонима. В большинстве случаев нереальное явление создается с помощью сочетания зоонима и реалий мира человека. Гораздо реже нереальный образ формируется в рамках только лишь животного мира с помощью компонента-зоонима.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 341-343. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье впервые анализируются способы вербализации нереального явления, выражающего значение фразеологизма, в ФЕ с компонентом-зоонимом. Получены выводы о том, что образование нереального явления происходит при обязательном участии зоонима. В большинстве случаев нереальное явление создается с помощью сочетания зоонима и реалий мира человека. Гораздо реже нереальный образ формируется в рамках только лишь животного мира с помощью компонента-зоонима.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; фразеологический оборот; зооним; компонент; фразеологическое значение; нереальное явление; структура фразеологизма; соматизм; сочетание компонентов.

Милованова Анна Игоревна

Воронежский государственный технический университет
imilov19@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НЕРЕАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПОМОЩЬЮ КОМПОНЕНТА-ЗООНИМА

Как известно, фразеологический фонд языка является отражением национально-культурной специфики того или иного народа, его многовекового опыта и наблюдений [3]. Примером подобной репрезентации могут служить фразеологические единицы (далее – ФЕ) русского языка, строящиеся на образах животного мира и содержащие в своей структуре компонент-зооним. Особый интерес вызывают ФЕ, выражающие свое значение через нереальные явления с помощью зоонима. Целью данного исследования стало выделение способов репрезентации нереального явления в данных ФЕ, а также выявление роли зоонима в формировании образа нереального явления.

Методом сплошной выборки были выделены фразеологизмы, выражающие свое значение через нереальные явления и содержащие в своей структуре компонент-зооним. С помощью метода классификации и аналогии ФЕ были расформированы по группам, основным критерием для выделения которых стали значения фразеологизмов: характеристика человека, временное значение, количественное значение, пространственное значение, речевая характеристика, оценка качества, законность/незаконность, финансовая удача, природные явления.

Так, во фразеологизмах, характеризующих человека (внешность, манеры, поведение, профессиональная деятельность и т.д.), нереальное явление, через которое и осуществляется формирование значения ФЕ, репрезентируется с помощью зоонима несколькими способами.

Например, фразеологизмы «важная птица» [6, с. 52], «канцелярская крыса» [Там же, с. 210], «крокодиловы слезы» [Там же, с. 219], «светский лев/львица» [1, с. 621], «морской волк» [Там же, с. 387] строятся по схеме *прил.* + *сущ.*, где существительное – зооним, а прилагательное – несвойственные животному миру черты «важная», «светский», «канцелярская» и место обитания вида «морской» + «волк» (сухопутное животное). Т.е. животное наделяется чертами, свойственными человеку, что формирует нереальный образ, явление, либо среда его обитания резко отличается от привычной. ФЕ «крокодиловы слезы» строится по аналогичной схеме *прил.* + *сущ.*, но, в отличие от вышперечисленных ФЕ, зооним выражен прилагательным, а не существительным. Крокодил наделяется таким психофизиологическим свойством человека, как способность проливать слезы, на основании чего и образуется несуществующая реалья. Важно обратить внимание и на то, образ какого животного лежит в основе формирования значения всего фразеологического оборота. Лев – опасный хищник, царь зверей, благородное и красивое животное, соответственно, фразеологизм «светский лев» используется для обозначения «человека, пользующегося успехом и влиянием в высшем свете» [Там же, с. 621]. Противоположное значение имеет фразеологизм «канцелярская крыса», который употребляется для характеристики бездушных бюрократов, формалистов, людей, не имеющих духовных интересов [6, с. 210]. Значение всего оборота строится на зооморфном коде культуры, который включает в себе компонент «крыса». Данное животное считается вредителем, «предстаёт существом неприятным до омерзения, подлым, мелко эгоистичным и злобным» [1, с. 326]. Прилагательное «канцелярская», употребляемое в сочетании с зоонимом «крыса», метафоризирует образ, уподобляя животный мир человеческому, результатом чего является образование нереального явления.

Нереальные явления могут репрезентироваться во фразеологизмах через компонент-зооним при помощи сравнительного союза «как» в структуре ФЕ, например во фразеологизмах «врет как сивый мерин» [Там же, с. 311], «разбирается как свинья в апельсинах» [7], «беден как церковная мышь» [Там же]. В данных ФЕ формирование образа нереального явления происходит с помощью присваивания определенного действия, состояния, свойственного миру человека («разбирается», «беден»), психофизиологического свойства («врет») представителям животного мира посредством союза «как».

Также нереальное явление/образ во фразеологизме, характеризующем человека, может репрезентироваться с помощью двух зоонимов. К таким ФЕ можно отнести обороты «ворона в павлиньих перьях» [6, с. 83], «волк в овечьей шкуре» [Там же, с. 81]. Формирование несуществующей реалии для характеристики человека достигается не с помощью надления животного человеческими чертами, а благодаря уподоблению одного животного другому. Нереальность явлений, создаваемых зоонимами, усиливают и сами образы животных, используемые

для репрезентации значения всего фразеологического оборота. Так, ворон благодаря своему громкому крику, черной окраске перьев издавна ассоциировался с загробным миром, а в русских сказках считался помощником злых сил [2]. Павлин в сознании людей мыслится как птица, олицетворяющая красоту, благородство. В случае с фразеологизмом «волк в овечьей шкуре», где волк олицетворяет лицемерие, зло, коварство, а овца (агнец) – добро, кротость, смирение, наблюдается та же тенденция [1, с. 133-134]. Данные компоненты в структуре ФЕ несут в себе зооморфный код культуры, приобретая особую знаковость в языке.

Сочетание соматизма и зоонима также может служить способом репрезентации нереального явления, которое формирует значение фразеологизма. Так, в ФЕ «медведь на ухо наступил» [6, с. 237] и «кошки скребут на душе» [1, с. 334] зоонимы выступают в роли субъекта («медведь», «кошки»), оказывающего определенное действие («наступил», «скребут») на объект, выраженный соматизмом («на ухо», «на душе»). Нереальность ситуации, описанной во фразеологизме, достигается за счет субъектно-объектных отношений, так как словосочетание «кошки скребут» и «медведь наступил» не описывают нереальное явление, это происходит лишь в сочетании с лексемой, обозначающей часть тела человека. Однако и соматизмы вне вышеупомянутых контекстов не несут нереальную денотацию, что является свидетельством обязательного наличия как компонента-зоонима, так и соматизма в структуре ФЕ для формирования нереального явления.

Во фразеологизмах, выражающих временное значение, нереальное явление, через которое и осуществляется формирование значения ФЕ, также репрезентируется с помощью зоонима. К таким оборотам можно отнести ФЕ «когда свиньи будут с поля шагом идти» [4, с. 599], «когда мерин окобылеет» [Там же, с. 395], «когда петух яйцо снесет» [Там же, с. 495], «когда рак на горе свистнет» [Там же, с. 555], «когда сорока побелеет» [Там же, с. 634], «когда курица запоет по-петушину» [Там же, с. 343]. Данные фразеологические единицы строятся по схеме: временной компонент «когда» + зооним + глагол, – а нереальное явление, с помощью которого и формируется значение ФЕ «никогда», репрезентируется с помощью сочетания зоонима и глагола, обозначающего физиологические процессы, невозможные для данной особи («мерин окобылеет», «петух яйцо снесет», «рак свистнет», «свиньи будут шагом идти» и т.д.).

Во фразеологизмах «как от козла молока» [6, с. 206], «кот заплакал» [Там же, с. 216], «делать из мухи слона» [Там же, с. 132], «с воробьиный нос» [7], выражающих количественное значение, нереальное явление также формируется с помощью компонента-зоонима. Как и в ФЕ, выражающих временное значение, нереальность ситуации достигается через описание физиологических процессов, несвойственных данной особи («как от козла молока»), психофизиологических процессов, свойственных человеку («кот заплакал»), через описание физиологических процессов и свойств, несуществующих в природе («делать из мухи слона») и использование части тела человека при описании животного («с воробьиный нос»).

Также наличие нереального явления, формирующего значение всего фразеологизма, наблюдается и в ФЕ, характеризующих результат речевой деятельности. К таким ФЕ можно отнести обороты «бред сивой кобылы» [1, с. 57], «лебединая песня» [Там же, с. 348], «чушь собачья» [5] и «оседлать Пегаса» [7]. Таким образом, нереальное явление в структуре ФЕ формируется через наделение особой животного мира (зоонимы «кобыла», «собака») человеческой способностью к речевой деятельности (несут/говорят «бред», «чушь»). Фразеологизмы «лебединая песня» и «оседлать Пегаса» характеризуют результат творческой речевой деятельности человека, их значения репрезентируются через нереальные явления, выраженные с помощью компонентов-зоонимов (так, лебедь считается непевчей птицей, а Пегас – мифологическое животное).

Во фразеологизмах «волчий билет» [1, с. 134], «волчий закон» [7], «на птичьих правах» [4, с. 530], значение которых связано с законной/незаконной деятельностью, нереальные явления также репрезентируются с помощью зоонимов. В ФЕ «волчий билет» и «волчий закон» нереальное явление формируется с помощью сочетания *прил.* + *сущ.*, где прилагательное – зооним («волк»), а существительное («билет», «закон») – характерная для мира человека реалья. Данные фразеологизмы имеют негативную эмоциональную окраску в связи со своим значением: «волчий билет – лишение социальных прав, отторжение от общества» [1, с. 134], «волчий закон – грубое попираание общепринятых норм поведения, самоуправство, произвол» [7]. Как видим, в данных ФЕ для создания определенного негативного образа используется зооним «волк», который, как говорилось выше, является воплощением хитрости, жадности, жестокости (ср. «волк в овечьей шкуре», образ волка в русских сказках).

Фразеологизм «на птичьих правах» строится по аналогичной схеме (отличие в предложно-падежной форме), как и предыдущие две ФЕ, где прилагательное – зооним («птичьих»), а существительное («правах») – реалья мира человека. Таким образом, нереальное явление в структуре ФЕ формируется через уподобление животного мира миру человека.

При анализе фразеологизмов, выражающих свое значение через нереальные явления, были выделены обороты со значением оценки качества предмета, явления, ситуации, а именно: «курам на смех» (пренебрежительная оценка ситуации, поступка, чаще нелепого) [6, с. 221], «комар носу не подточит» (оценка работы, сделанной идеально, очень хорошо) [Там же, с. 214], «на рыбьем меху» (оценка предмета одежды, не способного согреть в холод) [4, с. 399]. Во фразеологической единице «курам на смех» нереальное явление репрезентируется с помощью зоонима: курица наделяется такой психофизиологической особенностью человека, как способность смеяться. В ФЕ «комар носу не подточит» нереальность ситуации достигается через наделение особи физическими возможностями человека (точить), а также через использование части тела человека при описании его строения («комар носу не подточит»). Во фразеологизме «на рыбьем меху» нереальность явления достигается

путем уподобления одного животного другому (в данном случае рыба описывается как особь, имеющая мех). Значение всего оборота тесно связано с образом, создаваемым нереальным явлением в структуре ФЕ.

Во фразеологических оборотах «делить шкуру неубитого медведя» [1, с. 168], «золотая рыбка» [7] «резать курицу, несущую золотые яйца» [4, с. 344], значение которых связано с прибылью, финансовой удачей или источником дохода, также было выявлено наличие нереального явления в структуре ФЕ. Во фразеологизмах «золотая рыбка» и «убить курицу, несущую золотые яйца» нереальное явление репрезентируется с помощью зоонимов «рыбка», «курица» и прилагательного «золотой». В данных фразеологизмах нереальное явление создается путем описания физиологических процессов и свойств, несуществующих в природе (нести яйца из золота, чешуя из золота). Во фразеологизме «делить шкуру неубитого медведя» нереальная ситуация репрезентируется с помощью сочетания таких компонентов, как прилагательное «неубитый» и зооним «медведь», выраженный существительным. Сочетание компонентов «делить шкуру медведя» не представляет нереальное явление, значение нереальности достигается лишь при включении в структуру компонента «неубитого», относящегося к зоониму «медведь», что описывает ситуацию, которая не может существовать.

Также наличие нереального явления, формирующего значение всего фразеологизма, наблюдается и в ФЕ, описывающих природные явления, к которым можно отнести обороты «воробьиная ночь» [Там же, с. 452] и «белые мухи» [6, с. 29]. Во фразеологизме «белые мухи» нереальное явление репрезентируется с помощью сочетания обоих компонентов – прилагательного «белый» и зоонима «муха», выраженного существительным, то есть нереальность явления достигается путем описания вида насекомого, несуществующего в природе (белая муха). Образ ФЕ строится на основе сравнения падающего белого снега с полетом мух. Во фразеологизме «воробьиная ночь» нереальное явление репрезентируется с помощью зоонима «воробьиная», выраженного прилагательным, и существительного «ночь». Такая реалья, как ночь, характерна не только для мира человека, но и для мира животных, но, в отличие от последних, человеку свойственно упорядочение подобных вещей, т.е. ночь выступает как определенная мера времени (сутки, ночное и дневное время суток). Таким образом, нереальное явление формируется через употребление реалий мира человека в животном мире.

Как показал анализ, возникновение нереального явления в структуре ФЕ в большинстве случаев происходит за счет уподобления животного мира человеческому с помощью компонента-зоонима («светский лев», «важная птица», «курам на смех», «когда рак на горе свистнет», «волчий билет», «с воробьиный нос»). Намного реже встречаются случаи, когда нереальное явление формируется в рамках только лишь животного мира с помощью компонента-зоонима («волк в овечьей шкуре», «мерин окобылеет», «белые мухи», «делать из мухи слона»).

Список источников

1. **Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий** / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.
2. **Ворон** [Электронный ресурс] // Энциклопедия мифологии. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/2052/ВОРОН (дата обращения: 04.11.2017).
3. **Замалетдинов Р. Р.** Конструирование картины мира и паремиологический фонд языка [Электронный ресурс] // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия «Филология и культура». 2010. № 1 (19). URL: http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/20172/p_54-58.pdf?sequence=-1&isAllowed=y (дата обращения: 13.11.2017).
4. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.** Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с.
5. **Северская О.** Чуть собачья [Электронный ресурс] // Русский язык. 2010. № 12. URL: http://rus.1september.ru/view_article.php?ID=201001212 (дата обращения: 10.11.2017).
6. **Тихонов А. Н.** Учебный фразеологический словарь русского языка: ок. 2000 единиц. М.: АСТ; Астрель, 2007. 520 с.
7. **Фёдоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц [Электронный ресурс]. М.: Астрель; АСТ, 2008. URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 04.11.2017).

FORMATION OF AN UNREAL PHENOMENON IN THE STRUCTURE OF PHRASEOLOGISMS WITH THE COMPONENT-ZOONYM

Milovanova Anna Igorevna
Voronezh State Technical University
imilov19@mail.ru

The article for the first time analyzes the means of verbalization of an unreal phenomenon, which forms the phraseologism meaning in phraseological units with the component-zoonym. The author concludes that the formation of an unreal phenomenon occurs with the obligatory participation of the zoonym. In most cases an unreal phenomenon is formed by the combination of the zoonym and the realia of the human world. Less frequently an unreal image is formed by comparing one animal with another or by endowing the animal with the impossible for it physiological qualities.

Key words and phrases: phraseologism; phraseological unit; zoonym; component; phraseological meaning; unreal phenomenon; phraseologism structure; somatism; combination of components.